

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

И.В. Авхадеев

Историография развития института недействительности брака в России: теория, кодификация, практика

Семья и брак на всем пути развития человечества всегда играли структурообразующую роль в развитии общества. Семья была центром жизни средневекового человека и занимала огромное место в культуре архаичных обществ, ибо выступала формой культурного развития и передачи традиций из поколения в поколение. Функция сохранения и преемственности традиций так же важна, как и продолжение рода. Человек не мог выжить вне рамок культуры, а культура, в свою очередь, не смогла бы функционировать без продолжения рода, семьи [1, с. 192]. Самой природой был заложен механизм формирования социальной регуляции брачно-семейных отношений, что в конечном итоге привело к поиску новых коммуникаций и формированию брачно-семейного права.

Стоит отметить, что брак в эпоху раннего Средневековья на Руси рассматривался как естественное непреодолимое природное начало и как неизбежное «зло» [2, с. 155]. Тем не менее отношение к браку и семье определялось нормами христианской этики. Это объясняется тем, что с момента принятия христианства философия истории на Руси задавалась библейской концепцией всемирно-исторического процесса. Христианская схема выстраивания исторического процесса не могла не кос-

нуться таких важнейших социальных институтов, как брак и семья.

Вместе с тем вполне очевидным выступает появление в эпоху Средневековья на Руси характерных отправных начал в требованиях к существу и форме заключаемых браков. К ним причислялись: требования к возрасту и связанной с ним дееспособностью совершающих брак; требования, связанные с получением на совершение брака согласием родителей; отсутствие близких степеней родства или свойства; несостояние в другом браке; требование об обязательном наличии воли церкви в совершении брака. В целом церковь активно проводила в жизнь идею о нерасторжимости брачных уз и в контексте этого допускала разрушение заключенного союза лишь при наличии «совокупного» нарушения требований или условий к вступлению в брак.

С принятием христианства на Руси стали действовать канонические правила и светские постановления византийских императоров (номоканон, Кормчая книга). Дела брачные, в том числе касающиеся развода, были отнесены к ведомству церковного суда. Вместе с тем церковь еще продолжительный период времени вела борьбу с народным обычаем неформального брака и развода произвольного.

Были установлены условия и запреты для заключения брака: взаимное согласие, достижение брачного возраста: для жениха – 15 лет, для невесты – 13 лет, как условие заключения брака; запрещались браки между близкими родственниками, лицами, состоявшими в духовном родстве (крещении), между лицами, одно из которых состояло в браке; регламентировался развод. О недействительности брака не упоминалось.

Со времени Петра Великого государственная власть стремилась установить на твердом основании ведомство дел о разводах и определить законные причины к расторжению брака в гражданском законодательстве. До 1805 года решения о разводах могли быть, по крайней мере по многим делам, поста-

новляемы епархиальной властью, без утверждения Синода. С 1805 года (Указание от 1 января П.С.З. № 21585) предписано не вершить подобных дел без рассмотрения и утверждения Святейшего Синода (за некоторыми исключениями). Позже в Уставе духовных консисторий 1841 г. и в Указе о делах брачных от 6 февраля 1850 г. (№ 23906) окончательно определены правила о церковной юрисдикции по делам брачным и об отграничении ее от светской юрисдикции [3, с. 96]. Правовая реформа Петра I затронула и отношения по поводу признания брака недействительным. Брак признавался добровольным актом, запрещалось женить «дураков, которые ни в науку, ни в службу не годятся» [4, 42–43]. Были подвергнуты регламентации: запрещенные степени родства, запрет на вступление в брак с лицами, осужденными за двоебрачие, а также условия вступления в брак – возраст и согласие родителей.

Регулировались и вопросы, связанные с недействительностью брака. Так, в соответствии с ст. 31 Законов гражданских брак мог быть признан недействительным при совершении его в результате насилия или сумасшествия одного или обоих супругов; между лицами, состоящими в запрещенных степенях родства или свойства; при наличии другого нерасторгнутого брака; с лицом старше 80 лет; с лицом духовного сословия, обреченным на безбрачие; православных с нехристианами. Возрастное условие не являлось основанием недействительности: если брак заключался с лицом, не достигшим брачного возраста, установленного светским законодательством (16 и 18 лет), но достигшим канонического брачного возраста (13 и 15 лет), супруги разлучались до наступления брачного возраста. Многобрачие являлось основанием недействительности брака в духовном суде.

Важной особенностью брачно-семейного законодательства дореволюционной России было отсутствие унифицированных правил для всех подданных. Светское и каноническое

брачное законодательство зиждилось на религиозных правилах.

Таким образом, как справедливо отмечено Н.В. Сапрыкиным: «законодательство России дореволюционной ограничивало круг лиц, которые были вправе оспорить брак, предусматривало в качестве оснований недействительности и духовное родство, различало основания недействительности по светскому и каноническому праву, не знало четкого механизма недействительности, признавало религиозный брак» [5, с. 29]. Аморфность законодательной базы брачно-семейного законодательства в части недействительности брака лишь подчеркивала классовость общества рассматриваемого периода, следствием чего явилось наличие пробелов изначально в правовой, а затем и в сфере государственного устройства.

Законодательством постреволюционной России вопросу регламентации института недействительности брака оказывалось больше внимание в отличие от ранее описанных периодов исторического и правового развития Российской Империи.

В декабре 1917 г. были опубликованы первые два исторических декрета Советской власти. Первый из них – Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» – был принят 18 декабря и опубликован 20 декабря 1917 г., а 19 декабря 1917 г. – декрет «О расторжении брака» [6]. Упомянутые два Декрета занимают особое место в истории российского права. С них начинается история как советского, так и российского семейного законодательства. В Декретах впервые сформулированы самые важные, основополагающие принципы семьи и брака, оставшиеся в основной массе неизменными во всей дальнейшей истории отечественного законодательства, находящие полное свое отражение и в действующем на сегодня российском праве.

Декрет от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» закрепил секуляризацию брака: «Российская республика впредь признает

лишь гражданские браки»; «Церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачующихся».

Декрет освободил брак от каких бы то ни было ограничений: для вступления в него уже не требовалось согласия или разрешения ни родителей, ни начальства, вопрос о принадлежности к той или иной религии никакого значения теперь не имел. Декрет твердо провозгласил моногамию как основу брака.

Следует отметить, что нарушение принципа моногамии, впервые провозглашенного этим декретом, по ныне действующему законодательству является одним из оснований признания брака недействительным. Декретом от 18 декабря 1917 г. брачующиеся освобождались от тех препятствий, которыми церковь нередко затрудняла вступление в брак. В этом и заключается основное значение декрета.

Декрет от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» изъясил дела о разводе из компетенции церкви и передал их в ведение местных судов и отделов записей браков. Таким образом, наряду с секуляризацией брака, одновременно была произведена секуляризация развода. Но в обоих декретах вопросы недействительности брака не были затронуты.

Декабрьские декреты 1917 г. произвели первоначальную очистку семейных отношений от начал крепостничества и неравноправия. Но представленные акты на тот момент не могли дать ответа на многочисленные конкретные вопросы, которые неизбежно должны были встать при проведении в жизнь принципов нового семейного права. Это сделал законодательный акт следующего этапа развития – Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [7], принятый 16 сентября 1918 г. Он являл собой первый российский кодекс законов советского периода.

Кодекс 1918 г. признавал только зарегистрированный брак и притом допускал его регистрацию лишь при соблюдении так

называемых материальных условий вступления в брак (ст. 65–73). Соответственно этому он рассматривал в отдельной главе (ст. 74–84) вопрос о признании по суду недействительным брака, заключенного с нарушением этих условий. Кодексом 1918 г. закреплялось, что: «Церковные и религиозные браки, заключенные до 20 декабря 1917 г. с соблюдением условий и формы, предусмотренной ст. 3, 5, 12, 20, 31 или 90 прежде действовавших законов гражданских (прежний Свод законов, т. X, ч. 1, изд. 1914 г.), имеют силу зарегистрированных браков».

Кодекс содержал подробно разработанный раздел «О недействительности брака» и о порядке признания такой недействительности. Брак признавался недействительным только в случаях, положительно предусмотренных законом. Производство о признании брака недействительным могло быть возбуждено супругами, лицами, интересы которых этим браком были нарушены, и представителями государственной власти. Дела о признании брака недействительным рассматривались местными судами. Кодекс 1918 г. признавал недействительными браки:

1) совершенные до достижения супругами или одним из них брачного возраста, кроме случаев: а) когда дело о недействительности брака возбуждено после наступления брачного возраста или б) когда брак имел последствием рождение детей или беременность жены;

2) заключенные душевнобольными или лицами, находившимися в таком состоянии, в котором они не могли действовать рассудительно и понимать значение своих действий;

3) совершенные в то время, когда кто-либо из сочетавшихся еще состоял в другом браке, действительном и не прекратившемся смертью другого супруга или разводом;

4) совершенные без согласия кого-либо из сочетавшихся или когда согласие было дано в бессознательном состоянии либо по принуждению;

5) церковные и религиозные браки, заключенные до 20 декабря 1917 г. с нарушением условий и формы, установленных в ст. 3, 5, 12, 20, 28 и 31 прежде действовавших законов гражданских.

При вступлении в законную силу решения о признании брака недействительным брак считался недействительным со времени его совершения. Кодекс 1918 г. действовал в пределах РСФСР. Но он послужил руководящим примером для бывших советских республик, где основные вопросы семейного права разрешались аналогично применению основных положений Кодекса РСФСР.

В 1926 г. был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР [8]. В других союзных республиках также были приняты особые кодексы законов о браке, семье и опеке, главным образом в период с 1927–1930 гг. Нормы о недействительности брака содержали кодексы Грузинской, Азербайджанской, Белорусской, Украинской и Туркменской республик. В кодексах остальных республик имелись указания лишь на то, что записи, занесенные в книгу ЗАГС, могут быть оспариваемы заинтересованными лицами. Кодекс 1926 г. придавал силу фактическому браку. Теория об отмирании брака получила законодательное оформление. Закреплялся единый возраст вступления в брак, равный 18 годам. Законодательное закрепление института недействительности брака отсутствовало. Нарушение условий и препятствий к браку признавалось основанием для оспаривания факта регистрации брака.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» [9] внес серьезные изменения в вопрос признания заключенного брака недействительным. Придав регистрации брака конституционное значение, он тем

самым сделал необходимым существование для всей территории СССР норм, которые определяли бы основания признания недействительности брака и порядок, в котором произведенную регистрацию брака можно было бы признать недействительной, аннулировать брак.

С введением в действие Указа от 8 июля 1944 г. потребность в установлении недействительности брака в случае регистрации его с нарушением предусмотренных законом условий не могла не дать себя почувствовать. За отсутствием каких-либо указаний в законе вопрос разрешался постановлениями Пленума Верховного Суда СССР от 7 мая 1948 г. и от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака» [10]. Последнее постановление признавало недействительными браками браки, заключенные с нарушением запретов, перечисленных в ст. 6 КЗоБСО РСФСР и в соответствующих статьях кодексов других бывших союзных республик (нахождение в другом браке, родство в недозволенных степенях, душевная болезнь или слабоумие одной из сторон), а также заключенные фиктивно, без намерения установить между сторонами права и обязанности супругов.

Верховный Совет СССР утвердил 27 июня 1968 г. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. Основы представляют собой значительный шаг в совершенствовании советского и российского семейного законодательства, в них несравненно шире и полнее охватываются важнейшие институты семейного права. Общие положения о недействительности брака, совершенного с нарушением условий, необходимых для его законности, установлены в ст. 15 Основ. В принятых на их основе новых республиканских кодексах о браке и семье урегулированы основания, порядок и последствия признания брака недействительным.

При кодификации необходимо было законодательным путем решить целый комплекс вопросов, связанных с признанием недействительности брака. Как отмечалось В.С. Тадевосяном,

разрешение этих вопросов не могло быть одинаковым для случаев, когда брак заключен фиктивно, и для случаев, когда он заключен с нарушением тех или иных законных условий [11, с. 6]. Именно подобная дифференциация проводилась в республиканских кодексах.

В Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. этим вопросам посвящена специальная глава [12]. Согласно ст. 43 Кодекса основаниями признания брака недействительным являлись нарушения условий (взаимное согласие, недостижение брачного возраста – 18 лет) и препятствий для заключения (состояние одного из супругов в другом нерасторгнутом браке; брак между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, между усыновителями и усыновленными, с лицом, признанным недееспособным); новеллой являлась фиктивность брака, то есть заключение брака без намерения создать семью.

Основы и КоБС (в части регулирования оснований, порядка и правовых последствий признания брака недействительным) действовали на территории России до 1 марта 1996 г., то есть до введения в действие Семейного кодекса РФ. В целом они сыграли положительную роль в регламентации рассматриваемых вопросов.

Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) более приближен к правовому опосредованию общественных отношений в сфере условий и порядка вступления в брак, прекращения и признания его недействительным именно в период перехода РФ к развитым рыночным отношениям. К новеллам СК РФ следует отнести увеличение числа условий, при наступлении которых брак признается недействительным (п. 3 ст. 15); уточнена редакция некоторых из них (ст. 14); существенно детализирован и четко регламентирован круг лиц, имеющих право требовать признания брака недействительным (ст. 28); дополнительно урегулированы некоторые последствия признания брака тако-

вым (к примеру, в части признания недействительным брачного договора, возмещения добросовестному супругу причиненного материального и морального вреда – ст. 30). Наконец, в СК РФ появилась специальная статья (ст. 159), носящая отсылочный характер, регламентирующая недействительность брака, заключенного на территории России или за ее пределами с участием иностранных граждан или лиц без гражданства.

В свете вышеизложенного представляется возможным прийти к следующим выводам:

– на всем пути историко-правового развития института недействительности брака в России законодателем отмечались основные начала – условия заключения брака, наличие и соблюдение которых носило обязательный и основополагающий характер. Принципы моногамии и официальной фиксации факта совершения брака (в дореволюционный период – с участием церкви; в постреволюционный – вследствие секуляризации брачно-семейного законодательства в специально уполномоченных органах) имели своей целью, быть может и не осознанно, гармонизацию брачно-семейного законодательства в части признания брака недействительным;

– в зависимости от конъюнктурного подхода законодателя институт недействительности брака частично подвергался реформированию, с очередным изменением становясь все более объемным и конструктивным. Картина расширения законодательной базы в рассматриваемой сфере подтверждается прогрессом брачно-семейной кодификации, начиная с декабря 1917 г. по последний кодифицированный источник на настоящий момент – Семейный кодекс РФ от 1996 г.;

– появление в рамках института недействительности брака категории фиктивного брака органично дополнило составляющую систему складывающихся общественных отношений на предмет соответствия условий и препятствий к заключению брака современным требованиям рынка и социально-нравственным ценностям;

– по результатам проведенного анализа ряда условий заключения брака автором видится необходимость внесения корректировок в некоторые из них. В частности: а) изменение брачного возраста и закрепление ценза на отметке в 16 лет; б) внесение, с учетом «некомплексности» подинститута недействительности брака – категории фиктивности брака, корректировок на предмет закрепления дополнительной категории – «брака по расчету»; в) закрепление обязательности медицинского обследования лиц, вступающих в брак, во исполнение принципа биологической защищенности брачного союза.

В заключение хотелось бы отметить, что прогрессивное развитие института недействительности брака в семейном законодательстве России будет не только способствовать реализации на практике изложенных в ст. 1 Семейного кодекса РФ принципов семейного законодательства, но и, несомненно, приведет к популяризации самого института брака и семьи в Российской Федерации.

Список литературы

1. *Татищев В.В.* Русская Правда, Предъизвещение и примечания В.Н. Татищева. Продолжение Древней российской вивлиофики. Т. I. Спб., 1786.
2. *Момотов В.В.* Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. М., 2003.
3. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Ч. 2. М., 2003.
4. Свод законов Российской Империи. Законы гражданские. Т. 10. Ч. 1. Спб., 1916.
5. *Сапрыкин Н.В.* Недействительность брака: Некоторые проблемы теории и практики // Российский судья. 2005. № 8
6. Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.
7. Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76. Ст. 818.

8. Сборник нормативных материалов по советскому семейному праву. М., 1965.

9. Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

10. Судебная практика Верховного суда СССР. 1949. № 11.

11. *Тадевосян В.С.* Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье и брачно-семейные кодексы союзных республик // Советская юстиция. 1968. № 17.

12. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 32. Ст. 1086.

Научный руководитель – А.А. Власов, доктор юридических наук, профессор